

ЛЕВ МИХАЙЛОВИЧ КАРАХАН

Г. Ц. ЛИЛОЯН

Лев Михайлович Карахан принадлежал к первому отряду советских дипломатов, подбором и воспитанием которых лично руководил В. И. Ленин.

Родился Л. М. Карахан в 1889 году в Тифлисе в семье адвоката Караханяна. Учился в гимназии, которую не окончил, так как семья уехала на Дальний Восток. В

Харбине и Владивостоке молодой Карахан устанавливает связи с местными социал-демократическими организациями, выполняет ответственные поручения. В исключительно тяжелых условиях он организует на своей квартире подпольную типографию, печатание листовок и воззваний местных партийных организаций.

Вскоре юношу потянуло в столицу—центр революционных событий. Сдав экстерном экзамены, Карахан поступает на юридический факультет Петроградского университета. Однако проучился здесь недолго: за участие в революционной организации студентов был арестован и сослан в Сибирь. В Томске ему удается вновь поступить в университет.

В 1912 году Карахан снова в Петербурге, в гуще революционных событий. Здесь он в 1913 году вступает в межрайонную органи-

зацию РСДРП, но не теряет связи с большевиками, в частности с Я. М. Свердловым. С начала первой мировой войны Лев Михайлович под влиянием большевиков-ленинцев занял интернационалистскую позицию и в дальнейшем порвал с оборонцами и колеблющимися.

В годы нараставшего революционного подъема Карахан развернул в Петрограде кипучую деятельность—выступал со статьями в нелегальном органе партии «Вперед», сотрудничал в большевистских газетах и журналах.

В сентябре 1915 года Карахан снова в тюрьме, затем в ссылке в Иркутской губернии. Здесь он продолжает работу в партийных организациях, сотрудничает в социал-демократической прессе. Из ссылки он не раз тайно приезжал в Петроград. За месяц до Февральской революции Лев Михайлович был арестован в Иркутске и подлежал высылке в Верхоянский уезд. Но революция помешала этому.

После Февральской революции Карахан принимает активное участие в организации Советов в Иркутске. Здесь он избирается в состав губернского исполкома рабочих и солдатских депутатов.

В октябрьские дни 1917 года Карахан твердо становится в ряды большевиков-ленинцев. Еще в августе он избирается членом президиума и секретарем Петроградского Совета, принимает участие в подготовке Октябрьского вооруженного восстания. В эти дни Карахан — один из организаторов Военно-революционного комитета. Он прилагает все силы на выполнение заданий Центрального Комитета партии, В. И. Ленина. Карахан работал в Смольном под непосредственным руководством В. И. Ленина, Я. М.

Свердлова, Ф. Э. Дзержинского. Джон Рид в книге «Десять дней, которые потрясли мир» упоминает о Карахане. Американский журналист так описывает свою встречу с ним: «В коридоре мне попался Карахан». Он начинает разговор о свержении правительства, об аресте министров, об овладении Зимним дворцом, о новой власти, которая еще не была организована.

«Каково будет новое правительство?» — спрашивал Рид.

«Гибкая организация, чуткая к народной воле, выражаемая Советами, предоставляющая величайшую свободу местной инициативе».

Ленин и Свердлов в лице Карахана видели способного образованного и преданного делу революции деятеля. Когда в ноябре 1917 года формировалась советская мирная делегация в Брест-Литовск для переговоров с немцами, имя Карахана было названо одним из первых. В сложнейшей обстановке, обостренной предательской позицией Троцкого и его единомышленников, Карахан остался верным ленинской установке. После отъезда Троцкого из Брест-Литовска только он вошел в состав новой делегации, на что особо указывал Ленин. Благодаря принципиальной ленинской позиции Г. В. Чичерина, Л. М. Карахана и других членов делегации задание ЦК было успешно выполнено — мир о прекращении войны был подписан.

С начала 1918 года Л. М. Карахан входит в коллегию Народного комиссариата иностранных дел, а в марте назначается заместителем наркома. Вместе с Г. В. Чичериным Карахан принимает активнейшее участие в организации этого комиссариата.

Преодолевая огромные трудности, НКИД при неослабном внимании Ленина набирался сил под руководством наркома Чичерина, его заместителя Карахана и вскоре стал образцовым учреждением. О Наркоминделе Ленин писал: «Чем объясняется то, что в Наркоминделе лучший состав служащих? Тем, что там, во-первых, не могли остаться в сколько-нибудь заметной доле дипломаты старой марки, во-вторых, тем, что мы подбирали там заново товарищей, подбирали их исключительно по новым меркам, по соответствию новым задачам, в-третьих, тем, что в Наркоминделе нет того обилия служащих с бора да с сосенки, в сущности, целиком повторяющих старые качества чиновников, как в других наркоматах, и, в-четвертых, тем, что Наркоминдел работает под непосредственным руководством нашего ЦК. Это, собственно говоря, единственный из наших наркоматов, который обновлен у нас полностью, который работает действительно на рабоче-крестьянскую власть и в ее духе, а не только считается работающим так, на самом деле работая в массе против нее или не в ее духе».¹

В новом наркомате Лев Михайлович ведал непосредственно странами Востока. Вся восточная политика НКИД проходила под его руководством. По поручению Советского правительства Карахан вел переговоры с Персией, Афганистаном, Бухарой и Хивой. С этими странами он подписал договоры о восстановлении дипломатических отношений и подтвердил на деле все значение политики Советского правительства по отношению к угнетенным народам Востока.

Владимир Ильич высоко ценил Карахана, внимательно прислушивался к его советам.

Л. М. Карахан принимал участие в разработке важнейших мероприятий НКИД. 18 октября 1918 года за подписью Ленина и Карахана был издан декрет Совнаркома об учреждении консульств. Декрет устанавливал также порядок назначения консульских представителей.²

Л. М. Карахан проявлял глубокую заинтересованность в положении дел в Закавказье. Он составил и вместе с Чичериным подписал ноту правительства Российской Федерации по поводу вторжения турецких захватчиков на территорию Армении. Разоблачая германо-турецких захватчиков, Карахан называл их палачами революции в Закавказье. Вместе с Лениным Лев Михайлович подписал документ об установлении дипломатических отношений между РСФСР и Арменией, о направлении в Армению дипломатической миссии Советской России.

¹ Ленинский сборник, XXXVI, стр. 523—524.

² «История внешней политики СССР», т. I, М., 1967, стр. 40.

Большой вклад внес Карахан в историю международного коммунистического и рабочего движения. В 1919 году он принимает активное участие в организации Первого конгресса Коминтерна, на котором был избран членом ИККИ.

Осенью 1921 года Лев Михайлович назначается полпредом в Польше. Несмотря на короткий срок пребывания в этой стране (до января 1922 года), он сумел заключить с польским правительством соглашение о высылке из страны белогвардейских генералов, что имело в то время важное значение. Это соглашение способствовало улучшению советско-польских отношений. Находясь в Варшаве, Карахан от имени Советского правительства вел успешные переговоры с Румынией о заключении мирного договора.

По возвращении в Москву Карахан, в связи с отъездом Чичерина на Генуэзскую конференцию, до конца 1922 года исполняет обязанности наркома.

Велики заслуги Карахана в укреплении советско-китайских отношений. Когда Карахан приехал в Китай, в Пекине распространилась листовка на китайском и русском языках следующего содержания:

«Приветствуем тов. Карахана, как представителя единственного в мире Союза Советских Социалистических республик!

Приветствуем тов. Карахана, как представителя страны, поддерживающей слабые и малые нации против ига капитализма, милитаризма и империализма.

Приветствуем тов. Карахана, стремящегося к восстановлению китайско-русской дружбы на принципах равенства и справедливости!».

9 августа 1923 года Карахан был назначен полномочным представителем СССР в Китае. Как представитель дружественной страны, он часто выступал с докладами, речами и интервью, в которых разъяснял политику Советского правительства по отношению к угнетенным народам Востока.

«Если раньше китайский рабочий не разбирался, где у него друзья и враги, то теперь положение изменилось и определилось. Цели продуманы, средства для их достижения известны» — говорил советский посол. Решительно отменяя нападки реакции, стремившейся внести раздор между двумя великими народами, Карахан писал: «Нам бросают обвинение, что это мы подстрекали китайский народ начать борьбу за свои права. Мне много раз приходилось повторять: чтобы китайский народ начал борьбу, вовсе не нужно каких-нибудь агитаторов, не нужно никаких обещаний поддержки со стороны. Для этого достаточно всей той бездны несчастий и страданий, которые перенес едва ли не каждый китаец, а если не перенес сам, то был свидетелем страданий своих соотечественников»³.

После длительных и настойчивых усилий, несмотря на сопротивление реакции, в 1924 году Карахану удалось подписать соглашение с Китаем на равноправных основах. Советско-китайские отношения, восстановленные на новой основе, явились поворотным пунктом в борьбе китайского народа против «неравноправных договоров», которые навязывались Китаю империалистическими державами.

Будучи дипломатом ленинской школы, Лев Михайлович, благодаря своему замечательному ораторскому искусству, умело доводил до сознания трудящихся внешнюю политику Советского правительства.

Примечательно его выступление 30 августа 1925 года перед рабочими железнодорожных мастерских КВЖД:

«Сегодня вы приветствуете советскую дипломатию и Советский Союз, — вы оцениваете очень высоко заслуги красной дипломатии, ту политику, которую она ведет в Азии в отношении восточных народов. Но, приветствуя дипломатию, вы, конечно, твердо и уверенно знаете, в чем секрет ее силы, успехов. Красная дипломатия есть дипломатия рабочего класса, и в этом секрет ее успехов. Вы — кусочек рабочего класса, который является той силой, которая руководит и направляет к победе советскую дипломатию. Когда нам приходится иметь дело с иностранными державами, опутавшими восточные

³ «Заря» от 30 августа 1925 г. (г. Харбин).

народы сетями империализма, мы всегда чувствуем за собой прочную силу рабочего класса Союза. Но это не все: второй секрет в том, что мы чувствуем в борьбе с империализмом поддержку рабочего класса всего мира.

К народам Востока нам трудно было пробиться. Здесь стояла стена штыков и клеветы. Империализм имел здесь безграничные средства борьбы с нами, а мы пришли только со словом. И это слово оказалось сильнее штыков. События на Дальнем Востоке показывают, сколь сильно и могущественно это слово. Волна дружбы и солидарности с нами поднялась не только на Дальнем Востоке, но и на Ближнем. Из Африки к нам протянулись руки братской помощи. И вот здесь мы получили новую силу, направляющую к успеху нашу дипломатическую работу...».

Будучи старейшиной дипломатического корпуса в Пекине, Карахан пользовался большим авторитетом среди дипломатов, аккредитованных в Китае. Принципиальность, выдержка, большая эрудиция, глубокое знание международного права снискали ему уважение даже среди дипломатов враждебных стран.

Советский посол был в дружеских отношениях с Сунь Ят-сеном. Эта дружба сложилась в первые же дни пребывания Карахана в Пекине. Вот что он писал Сунь Ят-сену 8 сентября 1923 года: «В Вашу страну меня прислал Союз Советских Социалистических Республик, искренне желая осуществления общих интересов двух наших стран и их оформления на твердой, незыблемой основе. Как бы ни мешали империалисты нашей дружбе, она станет фактом. Мы глубоко убеждены, что Союз Советских Социалистических Республик и Китай должны крепко взять друг друга за руки, чтобы заставить империалистов отказаться рассматривать нас как страны, годные лишь для порабощения и ростовщической эксплуатации.

...Дорогой доктор, Вы — старый друг новой России, и на Вашу поддержку в моей ответственной работе по тесному сближению наших двух народов я рассчитываю. Дружба двух великих народов будет лучшим залогом их свободного и мирного развития».⁴

Сунь Ят-сен ценил великую силу дружбы и сотрудничества советского и китайского народов в интересах процветания Китая. В ответ на поздравление, направленное советским чрезвычайным и полномочным представителем Л. М. Караханом I съезду Гоминдана в январе 1924 года, Сунь Ят-сен писал: «Конференция твердо рассчитывает на сочувствие всех народов и благодарна русскому народу, который первый выразил эти чувства. Оба народа, китайский и русский, должны работать совместно, идя по пути свободы и справедливости»⁵.

Пророчески звучат в наши дни слова великого сына китайского народа, когда великодержавно-шовинистическая группа Мао Цзе-дуна пытается нарушить дружбу между двумя великими народами, посягнуть на революционные завоевания китайского народа.

25 января 1924 года Сунь Ят-сен через Карахана передал наркому Г. В. Чичерину следующую телеграмму по поводу смерти В. И. Ленина:

«Прошу Вас выразить Вашему правительству мои чувства глубокой скорби по поводу ухода из кипучей жизни Советской России великого Ленина. Однако имя его и память о нем будут существовать вечно, и люди всегда будут ценить те его героические качества, которые сделали из него политического деятеля высшего типа и вождя-творца. Его произведения также останутся в веках, ибо они зиждятся на таких общественных взглядах, которые, без сомнения, будут властвовать над идеями и чаяниями будущего человечества»⁶.

Спустя месяц Сунь Ят-сен, выступая на митинге членов партии Гоминдан, посвященном памяти В. И. Ленина, сказал: «На 13 году Китайской республики, в феврале-

⁴ «Советско-китайские отношения. 1917—1957. Сборник документов», М., Издательство восточной литературы, стр. 58.

⁵ Там же, стр. 77.

⁶ Там же, стр. 78.

месяце я пришел со своими друзьями почтить память умершего вождя России Ленина. За многие века мировой истории появились тысячи вождей и ученых с красивыми словами на устах, которые никогда не проводились в жизнь.

Ты, Ленин.— исключение. Ты не только говорил и учил, но претворил свои слова в действительность. Ты создал новую страну. Ты указал нам путь для совместной борьбы. Ты встречал на своем пути тысячи препятствий, которые встречаются и на моем пути. Я хочу идти своим путем, и хотя мои враги и против этого, но мой народ будет меня приветствовать за это. Ты умер, небо не продлило твоей жизни, но в памяти угнетенных народов ты будешь жить веками, великий человек»⁷.

Будучи в Пекине, Л. М. Карахан вел переговоры с Японией, которые благодаря дипломатическому умению и искусству советского посла завершились подписанием 20 января 1925 года договора о восстановлении отношений между Японией и СССР. Договор этот способствовал росту международного авторитета Советского Союза и значительно укрепил положение нашей страны на Дальнем Востоке.

Вот что писала в те дни выходившая в Харбине на русском языке газета «Новости жизни».

«Исторические заслуги Л. М. Карахана перед СССР пополняются блестящими страницами его дипломатических работ и переговоров с Японией. К моменту прибытия нынешнего посла в Китай, а прежде просто полномочного представителя СССР, 13 августа 1923 г., взаимоотношения СССР с Японией находились в стадии глубокой неопределенности. Проведенные ранее конференции в Чаньчуне и Дайрене закончились полным расхождением сторон. По прибытии в Пекин Карахану удалось перенести сюда центр всех переговоров с представителями Японии. Несмотря на то, что пути для взаимного понимания были несколько проторены, однако впереди лежал сложный и тяжелый труд — поднять в сознании японцев до должной высоты престиж СССР; через чуждую нам психику японского мышления все же довести до крайнего предела убеждение, внушить, что Япония имеет перед собой равную сторону, заставить Японию отказаться от захватнических устремлений ее военной партии, оградить экономические интересы СССР — вообще претворить враждебную нам обстановку в мирную, добрососедскую.

Конечно, японская и советская дипломатия к тому времени не жили в изолированной обстановке. Шла внешняя политическая работа и на других фронтах, складывалась довольно благоприятная ситуация, на Западе громко говорили о признании Англией РСФСР, намечались возможности признания Францией...

Худой мир лучше доброй ссоры—исстари говорил русский народ. Мир, устанавливаемый нашими договорными отношениями с Японией, вовсе не так уж плох: он прежде всего полезен нам, нуждающимся в долгом мире для восстановления наших экономических и хозяйственных сил. Кроме того, мирное пребывание на берегах Тихого океана СССР страхует в значительной мере народы, населяющие эти берега, от гроз и военных ураганов, которые беспредельно висят над Дальним Востоком и готовы разразиться огнем и пламенем.

За этот мир и с нашими великими соседями—история отметит на своих страницах блестящую роль дипломатического ума и такта Л. М. Карахана»⁸.

В 1925 году, продолжая оставаться полпредом СССР в Китае, Карахан получил назначение на должность заместителя наркома по иностранным делам. С 1930 года он второй заместитель наркома и уполномоченный НКВД при правительстве РСФСР, в 1934 — 1937 гг. — полпред СССР в Турции.

Л. М. Карахан принимал активное участие в партийной и советской работе. Он неоднократно избирался членом ЦИК СССР, был делегатом ряда съездов партии. В 1937 году трагические обстоятельства вырвали его из рядов ведущих советских дипломатов.

⁷ «Известия» от 27 марта 1924 г.

⁸ «Новости жизни» от 28 августа 1925 г. (г. Харбин).